

Кто спасет памятник?

Так или иначе, 5 апреля 2010 года должно было войти в хронологию года как важная дата, связанная с предстоящим юбилеем Иркутска.

На этот день предварительно было заявлено не то первое заседание оргкомитета по празднованию юбилея, не то выездная коллегия Министерства культуры Российской Федерации -- чиновники предлагали подождать уточнения.

В итоге состоялось совещание государственных органов охраны культурного наследия Сибири и Дальнего Востока «Практика применения законодательства РФ в области охраны культурного наследия».

В совещании приняли участие руководители органов охраны культуры из 17 регионов Сибири и Дальнего Востока, руководитель Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культуры (Росохранкультуры) Александр Кибовский, директор Института археологии и этнографии Сибирского отделения Академии наук Анатолий Деревянко, министры культуры Красноярского, Хабаровского и Забайкальского краев, Республики Тыва; архитекторы, археологи и другие специалисты. Мэр Иркутска Виктор Кондрашов, председатель городской думы Андрей Лабыгин и вице-губернатор Николай Хиценко не претендовали на выступления, но слушали очень внимательно: то, о чем другие говорили, им предстоит делать.

Александр Кибовский поздравил участников совещания с почином и сообщил, что совещание в Иркутске стало первым из целой серии аналогичных мероприятий, запланированных Министерством культуры РФ и Росохранкультурой. По старинной традиции всех чиновников глава ведомства уделит несколько минут жалобам на несовершенство законодательства: до тех пор, пока чиновники Росохранкультуры не расшевелили Государственную думу и не предложили правительству целый список регламентов и постановлений, охрана объектов историко-культурного наследия производилась по законодательству 1978 года. Стало ли лучше памятникам культуры -- вопрос до конца не решенный: советское законодательство требовало наличия всего четырех документов на памятник, современное российское -- 12.

В декабре 2008 года стало понятно, что регулирование вопросов охраны памятников культуры на уровне федерального правительства чрезмерно усложняет работу, и охрана памятников была признана самым провальным направлением во всей деятельности правительства. По предложению Росохранкультуры часть вопросов была передана с правительственного уровня в ведение федерального агентства, и вскоре появились упрощенные версии процедур и документов. А тут как раз подоспел кризис, и пока подчиненные Александра Кибовского переписывали документы, в регионах резали средства по статье «охрана культуры». Федеральный бюджет тоже не мог помогать как раньше, щедрой рукой, но все, что было возможно, регионам выделили -- Иркутской области, например, досталось 12 млн. В декабре 2009 года правительство РФ утвердило новую форму отчетности региональных ведомств и теперь ждет главного: выяснить, сколько же в стране имеется памятников истории и культуры и сколько в действительности нужно денег на их охрану.

Примечательно, что региональные органы охраны культуры созданы далеко не во всех регионах: в конце 2007 года их было семь, в конце 2008-го -- 21, в конце 2009-го -- 36. Регионов, напомним, 83. По информации Росохранкультуры, на учете в стране стоят 90 тысяч памятников, из них федерального значения -- 23 тысячи, то есть как ни крути, а две трети работы приходится на региональный уровень. Полностью работу по инвентаризации памятников завершили 17 регионов, среди которых Москва и Санкт-Петербург, где этой работой занимаются тысячи специалистов, и Еврейская автономная область, где, видимо, памятников очень немного.

Губернатор Иркутской области Дмитрий Мезенцев поинтересовался у руководителя Службы по охране памятников культуры области Виталия Барышникова, когда будет завершена инвентаризация в области. Чиновник ответил, что на территории области находится 37 процентов всех выявленных памятников всего Сибирского федерального округа («а сотрудников в службе немного, и бюджет ее очень скромный» -- эхом

прозвучало в зале), так что служба надеется завершить работу в 2012 году. Губернатор предложил постараться и успеть к юбилею. Александр Кибовский вступился за младшего коллегу и отметил, что мало где в стране имеются такие памятники, как Кругобайкальская железная дорога, которая одна включает в себя 800 объектов, и обещал Виталию Барышникову посильную помощь.

Забота о культурном наследии, по словам господина Кибовского, стала в один ряд с работой по обеспечению государственной безопасности: угроза памятнику культурного наследия включена в список причин для внеплановой прокурорской проверки -- в принципе список этот небольшой, и по соседству находится, например, угроза ядерной безопасности. Работы будет много: в удовлетворительном состоянии находится всего 15 процентов из 90 тысяч памятников. К 2012 году планируется довести долю отреставрированных объектов до 25 процентов, в среднем по стране это означает 400 отреставрированных памятников в год.

Постепенно Росохранкультура приходит к пониманию того, что вскоре реставрировать будет некому: в 2009 году было подано 1107 заявлений на получение лицензий на реставрационные работы, выдано 858 разрешений. Но только 20 процентов из них связаны с интеллектуальной, исследовательской составляющей работ. Более того, при перерегистрации лицензий, выданных в 2004 году, процедуру прошли только 73 организации из четырехсот с лишним. Учитывая, что в остальном реставрационные работы не отличаются от общестроительных, а все вузы страны в 2009 году выпустили всего 28 реставраторов с высшим образованием, тенденция становится угрожающей: большинство фирм, занятых на этом рынке, являются однодневками, профессионалы уходят, а заменяют их иностранцы, причем особую активность проявляют итальянцы.

Переключившись на проблемы Иркутской области и схожих с нею сибирских регионов, Александр Кибовский решительно поддержал решения областных властей по созданию единого исторического квартала. Как специалист и как чиновник он потребовал от всех властей решать задачу комплексно: с одной стороны, расселять людей, живущих в разрушающихся памятниках, с другой -- спасать не отдельные здания, окружая их новостройками из стекла и бетона, а целые районы, имеющие общую историю и единый внешний вид. Несмотря на все трудности, государство будет бороться именно за такое решение проблемы сохранения памятников. Поблагодарив Александра Кибовского за выступление, губернатор пригласил всех участников совещания не только выслушать доклад Виталия Барышникова «Регенерация исторического квартала 130», но и осмотреть частично уже восстановленный дом.

Руководитель Восточно-Сибирского управления Росохранкультуры Анна Войтович рассказала участникам совещания, что в ведение управления входят три субъекта федерации -- Иркутская область, Забайкальский край и Республика Бурятия. В каждом из них имеется собственное законодательство об охране памятников культуры и даже об административной ответственности за нарушения этих законов. Войтович сочла нужным сконцентрировать внимание на переписке с чиновниками и привела в качестве примера распоряжения вице-мэра Иркутска об изменении предназначения земельного участка, входящего в границы памятника «Дом декабристов», подписанные в 2009 году. После недолгой, но напряженной переписки постановление было отменено, но если бы этот пример был единственным! Иногда отмена одного постановления вовсе не означает, что будут отменены другие акты, вступившие в силу за время его действия, -- из-за этого управлению приходится все чаще обращаться за помощью к прокуратуре области и других регионов. Иногда это помогает. В 2009 году, после трех лет борьбы, в Улан-Удэ было снесено кафе «Шальная ложка», незаконно построенное в границах исторического комплекса «Гостиный двор».

Хотя в Иркутской области насчитывается 28 организаций, имеющих лицензии на проведение реставрационных работ (в Бурятии -- 9, в Забайкальском крае -- 3), нельзя сказать, что дела идут благополучно. Многие фирмы начинают работы, не имея на руках всех проектов и разрешений, некоторые передают работы на субподряд организациям, не имеющим лицензий. Зачастую вместо реставрационных работ с использованием материалов, соответствующих эпохе, делают евроремонт с использованием пластика. Многие организации находятся неизвестно где -- во всяком случае, по юридическим адресам управление Росохранкультуры обнаружило только две иркутские организации из 28. **Среди самых отчаянных нарушителей законодательства по охране памятников культуры -- епархии Русской православной церкви.** Получив в свое пользование очередной памятник, как правило федерального значения, священнослужители начинают ремонтные работы не только без проведения обследования и получения проектной и разрешительной документации, но и неквалифицированными работниками. Реставрация, например, Харлампиевской церкви в Иркутске вызывает у Росохранкультуры самые негативные эмоции -- использование стеклопакетов превращает памятник в какой-то непонятный новодел; часть работ ведется по несуществующему разрешению. В Забайкальском крае неумелый ремонт может привести к разрушению одного из двух сохранившихся с дореволюционных времен соборов.

Анна Войтович отметила, что ни одно из предписаний, выданных приходом РПЦ, не было выполнено, требования органов охраны памятников игнорируются с очень простой мотивировкой: епархиям не нужны памятники, нужны действующие церкви. Понимая эту логику, чиновники тем не менее обязаны исполнять закон и потому все чаще подают иски в суды. Не лучше обстоят дела и с тремя иркутскими памятниками федерального значения, находящимися в частной собственности. Все здания разрушаются, никакие реставрационные работы не ведутся, местонахождение собственников, как правило, неизвестно. Одного собственника удалось найти -- причем не профессионалам из Федеральной миграционной службы, а управлению Росохранкультуры. Собственнику пригрозили лишением всех прав через суд, он в ответ предъявил почти готовые документы на ведение реставрационных работ -- и снова исчез.

Сейчас решается вопрос о признании всех зданий непригодными для жилья и лишении собственников всех прав. Срок на принятие решения истекает в апреле, так что вскоре знаменитый дом Шубиных, один из старейших деревянных домов в городе, может перейти в собственность государства. Что-то подсказывает, что и это не конец его мытарств. В Иркутской области из девяти памятников, находящихся в аварийном состоянии, два принадлежат федерации, два -- муниципалитетам. Если к ним прибавится еще три, кому станет лучше? Во всяком случае, денег у управления немного, и в 2009 году, по признанию Анны Войтович, служба выполняла полномочия, не требующие дополнительного финансирования. На каждого из 18 специалистов Восточно-Сибирского управления приходится 900 объектов, каждый должен в год провести проверку 1700 объектов. В 2010 году штаты будут увеличены, но незначительно.

Выслушав доклад подведомственной структуры, Александр Кибовский поспешил заявить, что все перечисленные проблемы на федеральном уровне известны и сейчас готовится ряд документов, предписывающих выдавать разрешение на производство работ не заказчику, а подрядчику (что позволяет государству контролировать наличие у подрядчика необходимой квалификации) и ужесточить требования к квалификации работников -- вплоть до того, что не только руководители работ, но и рабочие должны иметь подтвержденную квалификацию для участия в реставрационных работах. Управлениям Росохранкультуры в жесткой форме предпишут доводить проверки до вынесения административных взысканий или даже судебных решений, не ограничиваясь внутренними документами. В федеральные законы будут внесены поправки, разрешающие изымать аварийный памятник у собственника не через выкуп (как это делается сейчас), а с наложением штрафа за неисполнение обязанностей по охране памятника.

Автор: Арнольд Ларионов © Байкальские Вести КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 16800 11.04.2010, 14:18 📌 769
URL: <https://babr24.com/?ADE=85119> Bytes: 11862 / 11841 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ИРКУТСКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- ВКонтакте
- Вайбер
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Арнольд Ларионов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)